

Джейн Доу

НЕВЕСТА СНЕЖНОГО КОРОЛЯ

Джейн Доу

Невеста снежного короля

«Ева Никольская»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Доу Д.

Невеста снежного короля / Д. Доу — «Ева Никольская», 2018

ISBN 978-5-9922-2725-3

Меня зовут Бриана Алавар. Этой зимой я собиралась выйти замуж за красавца-герцога, но из-за встречи с фениксом стала невестой снежного короля. Что ждет меня в его ледяных чертогах? Ужасная смерть или волшебная снежная сказка, подарить которую способен лишь влюбленный мужчина? Но есть ли шанс у обычной девушки растопить его холодное сердце? Рискну! К тому же возможность снять чье-то проклятие, побывать в загадочном замке, посетить новогодний бал и познакомиться со всезнающими совами выпадает в жизни только раз! И упускать ее я не желаю.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2725-3

© Доу Д., 2018

© Ева Никольская, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джейн Доу

Невеста снежного короля

Пролог

Он медленно приходил в себя, нехотя покидая густую, вязкую тьму, дарившую спокойствие. Навеванные зимние грезы обычно были светлые и красивые, как кружево на замерзшем стекле, но этот сон получился иным: черным и безжизненным, будто сама бездна. И все же Курт не хотел просыпаться, интуитивно ощущая беду, поджидавшую его в реальности. Хотя нет... не его – кого-то другого.

– Король ты или кто? – Интонации женского голоса показались смутно знакомыми. – Очнись уже! Очнись, говорю! Иначе... иначе... – Она никак не могла придумать жуткую кару, которая побудила бы его проснуться, но ей и не надо было. Воспоминания, дремавшие вместе с ним, налетели снежным вихрем, выметая остатки колдовского сна. – Иначе я обрею тебя налысо!

– Не кричи, Кирстен, – поморщился король, открывая глаза.

Заиндевелые ресницы казались тяжелыми, а свет магических ламп – слишком ярким. Тонкий белый налет, покрывший его фигуру в момент активации чар, стремительно таял, возвращая украденные краски. Сколько лет он просидел на троне в образе живой статуи? Год, два... пятьдесят? Заклинание морозного стазиса вместе с магией сна могло остановить для него время надолго.

– Ты проснулся! – пропустив мимо ушей его просьбу, воскликнула беловолосая девушка и радостно повисла на шее Куртрейна. – Значит, получилось! У меня получилось! – тараторила она, обнимая брата, к которому бесцеремонно забралась на колени, как когда-то в детстве. – Мне так много надо тебе рассказать, – уткнувшись в его плечо, вздохнула Кирстен. – Никудышная из меня вышла королева. Кажется, я проворонила очередной всплеск враждебной магии и не смогла остановить снежных големов.

– Големов? – Остатки сна как рукой сняло. Курт требовательно посмотрел в лицо сестре, чуть отстранив ее, чтобы видеть глаза. Они всегда выдавали ее эмоции, выдали и сейчас. – Наш неуловимый враг снова начал действовать?

Девушка пожала плечами.

– Точно никто из местных шутников не замешан? А то, бывало...

Она отрицательно замотала головой, и он замолчал, задумавшись.

– Яс-с-сно, – протянул король минуту спустя.

Он хмурился, предчувствуя куда больший масштаб бед, чем ему казалось раньше. Очередное нашествие снежных чудовищ, неподвластных повелителям зимы, удручало. Однако у него была возможность их остановить, а у сестры нет. Неудивительно, что она организовала ему стремительную побудку.

– Как ты вернула меня к жизни? – спросил Курт, переходя от неприятностей мирового масштаба к проблемам частным. Кирстен виновато потупилась, бледные скулы ее порозовели, выдавая смущение. – Альгерьевы льды! Ты разморозила феникса?!

– Да, – призналась сестра и тут же выпалила, защищаясь: – А что мне оставалось делать? Ты дрыхнешь тут уже сто лет, а я... я...

– Сколько?

– Долго, Курт, очень долго, – сказала Кирстен, снова обнимая брата. – Я ужасно по тебе скучала, но держалась – знала ведь, как сильно ты устал от проклятия ведьмы и как хочешь продлить жизнь той малышке...

– Марьяна погибла? – Голос его звучал тихо, надтреснуто, будто хрустящий под ногами наст.

– Нет еще, но морозный стазис дал первую трещину. Прости, у меня не было другого выхода. Жизнь одной девочки не равноценна жизням тысяч людей, которые непременно умрут, если ты не остановишь атаку. – Курт медленно кивнул, принимая ее правоту, но сердце болезненно сжалось от таких новостей – Марьяна была ему очень дорога. А ведь Сольмира, помнится, уверяла, что он не способен любить никого, кроме себя и своего отражения в сестре-близняшке.

Сто лет... с ума сойти! Кирстен совсем не изменилась за эти годы, разве что помолодела и теперь выглядела лет на десять младше брата, проспавшего целый век. Наверняка недавно прошла через очередное перерождение в «белой мгле» – обычный для полубогов ритуал, продлевающий им жизнь и дарующий вечную молодость.

– Не расстраивайся, – снова заговорила Кирстен, сменив печальный тон на бодрый, – феникс уже выбрал тебе новую невесту. Я видела ее в волшебном зеркальце. И кстати, она на целых пять лет старше прежней!

– На пять?! – Курт понял, что звереет. Пальцы впились в резные подлокотники, губы скривились, а глаза полыхнули голубым пламенем, отблески которого зажглись в глубине висевшего на груди кулона.

Эта огненная тварь, будто издеваясь, в последнее время вселялась в юных невинных девочек, обрекая их на мучительную смерть. Пятнадцать, одиннадцать лет... Теперь вот шестнадцать! Значит, будет очередной мертвый ребенок на его совести!

– Не злись, – строго произнесла сестра, поглаживая брата по широким плечам. – Графиня уже вполне взрослая. К тому же красавица, хотя и очень напоминает Соль. Сам взгляни. – Она сняла с пояса маленькое круглое зеркало, украшенное сапфирами, намереваясь прочесть заклинание и показать суженую брату.

– Не надо. – Курт снова поморщился, не желая смотреть на ту, кто скоро умрет, потому что он не сможет ее спасти, как не смог сохранить жизнь ее предшественницам.

Сколько их сгорело, не пережив брачного обряда? Семнадцать? Да и восемнадцатая находилась сейчас между жизнью и смертью, «замороженная» на долгие годы в подвале высокой башни, острым копьём пронзавшей облака. С новенькой будет девятнадцать невест! И если первые хотя бы достигли совершеннолетия, а некоторые даже успели разменять и пару-тройку десятков, последние три – совсем девчонки.

О чем думает эта чокнутая птица? Как он должен целовать детей?! Разве что в лоб, потечески! Но и это не помогает: первая малолетка рассыпалась пеплом, не дожив до дня свадьбы. Она ему не нравилась, но ее все равно было очень жаль. Марьяна же оказалась особенной, ее он потерять не мог. Потому и уснул, заморозив и девочку, к которой привязался, как к дочери, и проклятую птицу, силой вырванную из ее груди. Сто лет все трое провели в забвении – не помогло. Курт едва очнулся, а феникс уже нашел ему новую жертву, чтобы в очередной раз доказать могущественному снежному королю его беспомощность.

– Неужели совсем не любопытно? – удивилась Кирстен. – Вдруг она – та самая?

– Вряд ли.

– Хоть одним глазком взгляни! Авось понравится?

– Прости, Кирстен, – прервал Курт ее уговоры, вынуждая сестру встать. – Сейчас я хочу видеть только Марьяну.

– А меня? – надула губы она.

– И тебя, Снежинка, – тепло улыбнулся он, назвав ее детским прозвищем.

Глава 1

Невеста

За окном кружила метель. Она стенала и билась в окна, будто хищная птица, выпущенная на охоту самим снежным королем. Пурга бесновалась, разбрасывая во все стороны горсти колючего снега. Висящие на цепях фонари противно скрипели, их зловеший скрежет был слышен даже сквозь толстые стекла витражей. Или мне это просто чудилось?

Весь сегодняшний день я была сама не своя: вздрагивала от каждого шороха, шарахалась от любой тени и без конца смотрела в окно, гадая, приедет мой будущий муж на завтрашний новогодний бал или нет. Я никогда его не видела лично, но у меня был портрет этого достойного господина, свиток с его внушительной родословной и письменное согласие папы на наш брак.

Через месяц мне исполнится восемнадцать, и мы с доблестным герцогом, отличившимся в сражении со снежными големами, обвенчаемся в храме Зимы, как и положено всем зимним парам. Это ли не счастье? Во всяком случае, именно так утверждали мои родители. Оно и понятно, ведь на старшую дочь не самого богатого, хотя и очень родовитого графа обратил внимание племянник короля! Лучшей пары для меня родные и пожелать не могли. Красивый знатный молодой человек – мечта любой юной леди!

– Бри, это же серьги с изумрудами! Те самые, что я видела в прошлом месяце в столичной лавке! – воскликнула сестренка, сидевшая под огромной елкой, украшенной гирляндами и фарфоровыми фигурками. Рыжие кудряшки Амелии, как и ее ярко-желтое платье, выделялись на фоне темной зелени, делая девушку похожей на огненную фею из сказок, которые нам частенько рассказывал папа. – И ожерелье к ним! – открыв очередную коробочку, восхищенно произнесла она. – Я одену их на королевский бал!

– Надену, – привычно поправила я.

– Вдену! – заявила младшая графиня Алавар, потрясая сережками, которые тихо звенели в ее холеных руках. Глядя горящими глазенками на подаренное сокровище, Ами счастливо вздохнула. Она все уши прожужжала родителям, как сильно хочет этот ювелирный комплект, и наверняка ожидала найти его среди подарков, но все равно радовалась, как ребенок, увидев вожаделенные побрякушки.

Впрочем, ребенком Амелия и была. Всего шестнадцать! Она до сих пор тайком играла в куклы и прибежала ночами в мою спальню, если ей снился кошмар. Маленькая девочка, мечтавшая поскорее стать взрослой. Как знакомо! Завтра, если слуги снежного короля не прекратят буйнить, заваливая дороги сугробами, мы всей семьей отправимся во дворец на королевский маскарад – первый в жизни моей сестры. Ну а я наконец познакомлюсь со своим женихом, которого раньше видела только на портрете. Чем не повод для переживаний?

Амелия, в отличие от меня, с самого утра пребывала в состоянии полнейшего восторга. Взбудораженная, покрасневшая, сгорающая от нетерпения и предвкушения, она весь день носилась по дому, пугая своей неукротимой энергией слуг. Мама радовалась за нее, я – тоже. Но дурное предчувствие ледяными иглами прорастало в груди, не давая расслабиться и насладиться праздником вместе с родными.

Сегодня ведь новогодняя ночь! Время волшебства и подарков. К чему эта несвойственная мне хандра? Дома меня называли Золотцем из-за редкого цвета волос и спокойного нрава, который сильно контрастировал с характером Амелии. Мы с ней были похожи, как огонь и вода, но это не мешало нам любить друг друга больше жизни.

– Бри, ты там прилипла к окну, что ли? Иди скорей сюда! – потребовала рыжеволосая заноза, сидевшая прямо на полу в окружении пестрых коробок.

Перевязанные бантиками, они навевали ощущение грядущего торжества. Запах хвои и свечей усиливал впечатление. И даже завывание ветра идеально вписывалось в эту картину. На улице было темно и холодно. Дома, напротив, уютно и тепло. Так почему же тогда я зябко передергивала плечами, бросая взгляды то на большие настенные часы, то на покрытый морозным узором витраж?

– Если продолжишь глазеть в окно, тебя утащит в ледяные чертоги снежный король или заколдует его сестра королева! – пригрозила Амелия, вспомнив страшилку, которую все девочки рассказывали друг другу зимними вечерами.

А страшилку ли? То, что в последние лет сто повелитель зимы не похищал невест, отмеченных знаком огненного феникса, вовсе не означало, что это сказка. Отец сам видел бело-волосого воина с бледным ликом, вставшего на защиту королевства в последнем сражении с големами. Не окажи этот могущественный маг поддержку нашему войску, многие полегли бы, защищая родные земли, включая моего папу и жениха. А раз снежный король существует, почему не может быть и череды его недолговечных человеческих невест? Слухи ведь на пустом месте не рождаются.

– Ой, а это что такое? – продолжая шуршать обертками, сказала Амелия. Распаковывать подарки вообще-то полагалось ближе к ночи, но терпения сестренке вечно не хватало. Из-за нее у нас и появилась новая семейная традиция открывать коробки перед праздничным ужином. – Бриана! Это от тебя или от папеньки? – спросила она, поднявшись на ноги. – А может, от дядюшки Эдгарда, он, помнится, обещал мне какой-то сюрприз. Помоги открыть шкатулку, замочек заклинило.

Я удивленно моргнула, подходя к ней.

– Какая шкатулка, Ами? – поинтересовалась растерянно, потому что сама упаковывала все подарки, так как, во-первых, люблю это дело, а во-вторых, рутинная работа меня всегда успокаивала. – Там не было никакой...

Резной сундучок выпал из рук сестры, когда она трянула его особенно рьяно. Отскочив от ее ног, он тихо скрипнул и нехотя раскрылся, явив нашим взорам восхитительную статуэтку из... Хм, наверное, из стекла.

– Что это? – Амелия с любопытством воззрилась на огненную птицу, которая искрила и переливалась, будто настоящее пламя. Пару долгих секунд мы замороженно смотрели на неподвижное чудо, а потом оно встрепенулось, хищно дернуло головой и, расправив крылья, взлетело, озаряя светом зал. Ожившая фигурка зависла в воздухе, вперив взгляд в мою младшую сестру, будто прицеливаясь. – Это же... это... – пробормотала та, не веря своим глазам.

– Феникс! – воскликнула я, бросившись к ней.

Оттолкнуть Амелию успела за мгновение до того, как огненный дух, выбрав ее вместилищем древней силы, ринулся к своей жертве. Но вместо ее груди, изумленно крикнув, впечатался в мою. В последний момент эфемерная птица даже попыталась меня обогнуть, но столкновения избежать, увы, не удалось.

Кожу обожгло так, что я закричала, отчаянно пытаюсь разорвать платье и вытащить из себя сгусток живого пламени. Тело мое не горело, одежда тоже, но боль не унималась. На мой громкий стон и визг перепуганной Амелии, неуклюже барахтавшейся в куче коробок, прибежали родители и прислуга. Я видела их лица словно во сне. Они мелькали вокруг, утопая в рыжем мареве, которое окутывало меня, пленяло, душило, не подпуская никого.

Я не могла пошевелиться, дышала через раз, да и голос вскоре тоже пропал. По коже моей золотой кистью рисовало проклятое пламя, а мне ничего не оставалось, кроме как беззвучно плакать, кусая губы, и терпеть эту пытку. Лучше бы я в обморок упала, как и положено трепетной леди, столкнувшейся с ожившей легендой. Тогда бы не увидела, как осколками разлетаются стекла, впуская в зал зимнюю стужу, и как из снежной воронки, вторгшейся в наш

дом, выходят трое беловолосых мужчин. И точно бы не услышала тихий, но властный голос высокого гостя, сказавшего всего одну-единственную фразу, перевернувшую всю мою жизнь:
– Я пришел за своей невестой.

Некоторое время спустя...

Меня трясло. И вовсе не от холода, который окутывал белой дымкой, покрывая одежду и волосы серебристым инеем. Вернее, не только от него. Близость снежного короля пугала до дрожи, а еще дарила блаженное облегчение, умирняя поселившийся в груди огонь. От этого мужчины веяло силой и ледяным спокойствием, которое, к сожалению, я не разделяла. Он вторгся в мою жизнь с порывом зимнего ветра, разрушил все планы, растоптал мечты... и спас от невыносимой боли, едва коснувшись руки.

Радость от того, что феникс наконец присмирел, сменилась ужасом уготованной мне судьбы. Кто я отныне? Невеста снежного короля! Избранница полубога! Смертница, которой осталось жить считанные дни, ведь, если верить легендам, ни одна моя предшественница не пережила день своей свадьбы. Этой зимой я должна была выйти замуж... но не за снежного же короля!

Впрочем, сама виновата. Огненный дух метил вовсе не в меня. Не кинься я ему наперерез, сидела бы сейчас дома с мамой и папой, с подарками и елкой, но без любимой сестры. К демонам такое счастье! Лучше уж я сгорю на алтаре, чем малышка Ами. Ей еще жить да жить, а я...

Мне снова захотелось плакать. Мысли о семье жгли не хуже колдовского пламени, высекая из глаз моих слезы. До боли закусив губу, я крепче стиснула кулачки, приказывая себе успокоиться. Незачем показывать слабость этому бесчувственному снеговика, который даже не дал мне толком попрощаться с родными. Заявил свои права, схватил за руку, как какую-то уличную девку, и утянул за собой в портал. Его спутники – два беловолосых парня с бледной кожей – остались, как выразился король, утрясать формальности с моим отцом.

Формальности! Интересно какие? Не приданое же повелителю зимы понадобилось от графа Алавара! Или все-таки оно?

Озадаченная этим вопросом, я украдкой посмотрела на мужчину, стоявшего напротив. Уперлась взглядом в его гладко выбритый подбородок и, тихо вздохнув, снова уставилась на сапфировый амулет, который гипнотизировала взглядом последние минут пять. Красивая вещица, хоть и слишком простая для особы королевских кровей.

Ой, мамочки! Неужели это все реально и происходит со мной?

Самое обидное, что никто, кроме меня, не возразил новоявленному жениху, не попытался остановить его или выгнать. Я прекрасно понимала, что семья моя в шоке: ситуация застала нас всех врасплох, оглушила своей неотвратимостью, ослепила колдовским представлением, устроенным гостями. Я все понимала, но почему-то чувствовала себя преданной. Одна лишь Амелия ринулась меня спасать, но ее тут же осадил отец. Мама беззвучно заплакала, уткнувшись ему в плечо, а папа посмотрел на меня так, будто я УЖЕ мертва.

Но я ведь еще живая!

Передернув плечами, зябко поежилась, кутаясь в шаль, которая совсем не грела. Вокруг по-прежнему клубился туман, было холодно, но не как на улице, а скорее как возле открытого окна. Я слышала о существовании порталов, но никогда с ними раньше не сталкивалась – магов среди знакомых не было, и хотя в роду Алаваров, если верить родословной, таковые имелись, они все давно умерли. Мне казалось, что путешествие порталом подобно стремительному переходу через невидимую дверь или даже через целый коридор, объединяющий разные точки мира, но все оказалось иначе.

Когда нас закружила налетевшая метель, интерьер зала смазался, растаял в белесой хмари, которая начала уплотняться, густеть и шевелиться, точно живая. Больше не было снега,

только холод и подвижная белая дымка. Я и ахнуть не успела, как родной дом исчез, а мы с самоназванным женихом очутились в царстве загадочного тумана на какой-то твердой платформе, которую мысленно окрестила «лодкой». Она медленно плыла вперед, мне же слышались загадочные шепотки за спиной, чудились любопытные взгляды, прожигающие затылок. И от всего этого меня еще больше трясло.

– Надо будет подарить тебе шубу, – проворчал король.

– Надо было дать мне хотя бы одеться, а не похищать, в чем была! – Я хотела, чтобы голос звучал ровно, но зубы стучали от холода, а глаза вновь защипало от невыплаканных слез.

Проклятие! Как взять себя в руки, когда так хочется плюнуть на все и разрыдаться на груди этого ледяного истукана? «Лодку» чуть покачивало, и оттого, наверное, жених продолжал сжимать мое запястье. Я не возражала, боясь, что, когда он отпустит, огонь вновь начнет есть меня изнутри. А еще было страшно разорвать контакт и остаться одной в этом потустороннем месте, совсем не похожем на порталы, описанные в книгах.

Король ничего больше не сказал, лишь чуть сильнее сжал мою руку, прежде чем резко ее отпустить. Я удивленно взглянула на него, а он молча снял кафтан и закутал в него меня. Ткань была не то чтобы очень толстой, но я почему-то согрелась.

– Спасибо... ваше величество, – прошептала с запинкой, затем громко шмыгнула носом и гордо вздернула подбородок.

Не буду плакать! Не при нем, не из-за него. Вот останусь одна, тогда и наревусь всласть.

Там же...

Курт искоса посматривал на девушку, дрожавшую как осиновый лист, но упрямо храбрившуюся и так же упрямо молчавшую, хотя сказать ей, судя по выражению бледного личика, хотелось много. Невысокая по сравнению с ним, хрупкая и светловолосая, она, признаться, его удивила. Все прочие избранницы феникса были с ярко-рыжими шевелюрами, как и та, кто прокляла его много лет назад, а тут нате вам – сюрприз!

Отправляясь в компании двух эйдов¹ за очередной жертвой огненного духа, Курт думал, что ему будет все равно, кто она, какая из себя. Он изначально решил не интересоваться ею, не увлекаться и уж точно не привязываться, как случилось с Марьяной. Ведь терять тех, кто дорог, невыносимо больно, даже если ты снежный король с ледяным сердцем.

Так было проще смириться с неизбежным финалом этого фарса. Подумаешь, еще одна загубленная жизнь на его счету, яркая рыжая бабочка, сгоревшая по его вине. Еще одна... Одна из многих. Он уже привык ощущать себя чудовищем. Но леди Алавар отличалась от других. Как минимум цветом волос. И это интриговало, пробуждая интерес, который он так старался не проявлять.

Было странно, что она мерзнет, хотя является носителем магии огня. Другие невесты могли ходить босиком по снегу и чувствовали себя при этом даже лучше, чем в теплом помещении. Эту же бледную немочь заметно потряхивало. И если поначалу он считал, что причина тому – нервы, вскоре понял – дело не только в них. Кутая ее в свой кафтан, Курт не ожидал услышать слова благодарности, прекрасно понимая, что ничего хорошего девушка от него не увидит, но она все же их сказала. И на душе от ее тихого голоса стало совсем паршиво.

В ледяных чертогах...

Когда туман рассеялся, я увидела просторный зал в серебристых тонах и красивую девушку, очень похожую на снежного короля, только юную, что само по себе было странно – они же близнецы. Хотя чему я удивляюсь? Они же могущественные маги, дети богини. Возраст, как и внешность, для них понятия относительные.

¹ Эйды – снежные духи с человеческой ипостасью мужского рода.

– Приветствую вас в ледяных чертогах! – торжественно произнесла блондинка. Я машинально сделала книксен, а она в ответ помахала мне ручкой.

Надо же! Снежная королева собственной персоной! Та, кому мы все обязаны ежегодным приходом зимы так же, как и ее брату. Поговаривали, что особо лютые морозы – результат скверного настроения именно этой эксцентричной особы. Но вопреки слухам повелительница суровых ветров, встретившая нас, выглядела подозрительно добродушной, даже счастливой. Лицо ее лучилось улыбкой в отличие от каменной физиономии брата. Лучилось, да... пока иней не растаял, открыв взору полубогини мою непокрытую голову.

– Это кто? – удивилась беловолосая красавица, перестав радостно скалиться.

– Леди Алавар, моя невеста, – представил меня жених. Немного поколебавшись, добавил, обращаясь уже ко мне: – Это Кирстен, моя сестра.

– Леди... – Я запнулась, вопросительно посмотрев на него, затем снова на нее и обратно. Ну, не по имени же мне называть ее величество?

– Просто Кирстен. – Гм, значит, все-таки по имени. – Мы ведь теперь одна семья. – Блондинка снова заулыбалась, но в мелодичном голосе ее проскользнула фальшивая нота. Семья, как же! До моих скорых похорон. – А тебя как звать? – по-простому спросила она.

– Бриана, – подавив желание сказать «графиня Алавар», ответила я. Зубы стучать перестали – спасибо королевскому кафтану, так что говорила я почти спокойно, хотя и смотрела на блондинку настороженно.

Она, как и ее братец, олицетворяли все то плохое, что должно было произойти со мной. Уже происходит! Так что симпатизировать ей я не спешила. Да и не до симпатий мне сейчас, если честно, было. Хотелось, чтобы это знакомство поскорее закончилось, чтобы мне разъяснили в конце концов ситуацию, как и было обещано еще до похищения, и отвели в покои, где я смогла бы отдохнуть, осмыслить информацию, поплакать и решить, что со всем этим делать.

Вероятно, высшие силы услышали мои мысли, потому что, еще немного пообщавшись с сестрой, его величество распорядился отвести меня в башню, куда я и отправилась в сопровождении парочки слуг, больше похожих на бесстрастный молчаливый конвой.

Немного позже...

– Кого ты притащил в наш замок, Курт? – Кирстен металась по кабинету, точно беснующаяся вьюга. Пышные юбки ее белого платья взлетали при каждом движении, оставляя за собой снежный шлейф. Когда она нервничала, ее контроль над родной стихией слабел, и комната наполнялась снежинками.

– Избранницу феникса, – закрыв за собой дверь, сказал брат. Избавившись от общества навязанной проклятием невесты, он испытал облегчение. И хотя впереди их ждал непростой разговор, передышка была очень кстати. Требовалось подумать, как корректно сообщить бедняжке, что она скоро умрет и что единственное лекарство, способное отсрочить момент ее неминуемой гибели, – он. – Зачем ты цеплялась к ней? Девочке и так нелегко. А тут ты со своими вопросами и жадной непременно с ней подружиться. К чему весь этот спектакль?

– Это не твоя невеста! – упрямо заявила сестра, топнув ногой. – Я видела настоящую в волшебном зеркальце, она другая, а эта... самозванка!

– Есть разница? Все равно итог будет один. – Он устало потер виски, хмуро глядя на Кирстен. – К тому же ты ошибаешься. Феникс выбрал именно эту девушку, я видел золотой узор на ее груди. Ошибка исключена.

– Но зеркало показывало другую! – стояла на своем сестра. – Молоденькую, рыженькую графиню Алавар.

– Будто эта старая! – невесело усмехнулся он. Затем, немного подумав, проговорил: – Выходит, огненный дух перепутал сестер. – Курт прищурился, вспоминая девушку, кинувшуюся защищать его невесту. Кажется, ее звали Амелией, и она точно была рыженькой. Если бы

не спутанные волосы, падающие на лицо, он рассмотрел бы ее получше и наверняка заметил бы сходство с Сольмирой, о котором предупреждала королева. – Так даже лучше!

– Почему?

– Потому что эта сестра старшая.

– А если сбой в исполнении проклятия как-то повлияет на тебя, на нас... на все вокруг? – не унималась Кирстен.

– Если этот сбой позволит мне влюбиться в невесту, я не возражаю.

Он совершенно не разделял беспокойства сестры. Наоборот, внезапная нестыковка заинтриговала еще больше. Феникс передумал? Промахнулся? Что?

Интерес-сно...

В покоях Брианы...

Оставшись одна, я, к своему удивлению, поняла, что больше не хочу плакать. Мне по-прежнему было грустно, страшно и обидно, но все эти эмоции притупились, подернулись туманной поволокой, потеряли свою актуальность. Не знаю, что послужило тому виной – отсутствие короля или наложенные на меня чары, но дышать стало легче, и теперь я смогла как следует осмотреться.

Апартаменты, предоставленные мне, располагались в башне, что само по себе было странно, потому что в замке хватало других комнат, а вот других людей я здесь пока что не встретила. Охранники, оставшиеся подпирать спинами мою дверь, не в счет. Они походили на часть интерьера: такие же бледные и невозмутимые, как и все вокруг. Я бы даже сказала «отмороженные», что тоже вполне вписывалось в сложившуюся картину.

Нежданно-негаданно я очутилась где-то на краю света в огромном полупустом замке, который его величество назвал Сноувинширом. С ударением на первую «и». За узкими окнами раскинулся горный пейзаж, причем, судя по ракурсу, повелители зимы обосновались так высоко, что и захочешь – не сбежишь. Здесь было прохладно, но не холодно. А еще темно и неуютно. Лампы вспыхивали при движении и гасли, когда мы проходили освещенный участок.

Ни одной свечи в просторных коридорах, увешанных картинами, ни одного живого огонька – сплошные магические кристаллы, отбрасывающие яркие белые лучи. Холодные, как сами ледяные чертоги и их бездушный хозяин. Говорят, если чего-то очень захотеть и попросить об этом матушку Зиму, пока часы отбивают заветную полночь, в течение года желание сбудется. Я, помнится, загадала свадьбу с самым завидным женихом королевства, подразумевая, естественно, Артура Рейнфорда. Но высшие силы, по-видимому, сочли снежного короля лучшей партией для меня. Такая вот насмешка судьбы.

Грустная улыбка тронула мои обветренные губы. Подойдя к большому зеркалу, висевшему на стене, я увидела в отражении избранницу полубога, которая больше напоминала гадкого утенка, закутанного в длинный мужской кафтан. Решив, что пожалеть себя еще успею, повесила чужую одежду вместе с шалью на спинку высокого кресла, расправила плечи, огладила складки домашнего платья и гордо вскинула голову.

Невеста или нет – не важно! Главное, что я графиня Алавар, достойная дочь достойнейшего из отцов, и мне негоже раскисать, как какой-то слабохарактерной девице. В конце концов, еще ничего не понятно: вдруг свадьбу можно отменить? Его величество ведь тоже не горит желанием сочетаться со мной законным браком. Он обещал чуть позже все объяснить. Поскорее бы!

Я ждала прихода короля или хотя бы приглашения от него, но вместо этого в комнату без стука влетела Кирстен. От такой наглости у меня пропал дар речи, ведь это как минимум неприлично врываться в гостевые покои без предупреждения: а если я переодеваюсь или еще что? Хотя переодеваться мне было не во что – жених забрал из дома, в чем была, и этот вопрос тоже следовало обсудить. Он же не рассчитывает, что я прямо сейчас отправлюсь на тот свет,

правда? Так что лучше вернуться назад и либо забрать вещи, либо оставить там меня. Второе предпочтительнее, но и первое, увы, я не исключала.

– Как ты? Уже освоилась? – зашебетала снежная красавица, проскользнув мимо меня и льготно устроившись в том самом кресле, на спинке которого висел расшитый серебром кафтан.

– Не успела, – сухо ответила я, не зная, как реагировать на эту бесцеремонность. Будь сестра короля моей подругой, меня бы ее поведение не смущало, а, напротив, радовало, но сейчас я относилась к будущей золовке неоднозначно, даже враждебно.

– О! Давай я тебе все тут покажу! – обрадовалась Кирстен. Вскочив, она схватила меня за руку и потащила исследовать смежные помещения.

Башня была огромная, с каменной винтовой лестницей в центре, вокруг которой располагались комнаты, перетекавшие друг в друга. Так что вместо одной гостиной, как выяснилось, мне досталась целая квартира со всеми удобствами. Даже кухонный уголок был, хотя, казалось бы, не место леди у плиты. Но то ли в этом снежном краю господствовали иные порядки, то ли предыдущие постоялицы этих роскошных апартаментов предпочитали готовить себе сами, не доверяя местным поварам.

– А тут у тебя ванная комната, – продолжала проводить экскурсию Кирстен. – Смотри, какая чудесная купальня! Если захочешь погреться, брось один шарик вот из этой чаши в набранную воду, и она сразу станет горячей, – объясняла она, перебирая разные флаконы и склянки, выставленные на каменном бортике небольшого бассейна. Королева выглядела моей ровесницей, но по поведению больше напоминала непосредственную и говорливую Амелию. Сколько же ей на самом деле лет? Набравшись смелости, я хотела уже задать этот вопрос, как вдруг Кирстен обернулась и, перестав улыбаться, сочувственно произнесла: – Очень страшно, да, Бри?

Я подавилась воздухом от такой резкой перемены ее настроения. Затем взяла себя в руки и, чуть подумав, честно ответила:

– Не очень, но страшно. Неизвестность пугает.

– Неизвестность? – Тонкие брови ее встали домиком. – Хочешь сказать, что ты не слышала о проклятии? – Похоже, она была искренне удивлена.

– Слышала, но без подробностей. – На самом деле подробности были, причем самые что ни на есть ужасающие, только версии различались – за последние сто лет народ как только не пересказывал любимую зимнюю страшилку, которую многие считали выдумкой. Да что там! Некоторые и в существование повелителей зимы не особо верили. Наивные!

– Бедненькая, – посочувствовала мне Кирстен, даже по плечу погладила, но, к счастью, без усердия, так что я стойко стерпела прикосновение ее холодных пальцев. – Не переживай, я сейчас все тебе расскажу! – обрадовала она. – Сто тридцать лет назад моего брата Куртрейна Снежного проклинали. – Так вот, значит, как по-настоящему зовут его величество! А то в байках, популярных в нашем королевстве, его как только не величали: и Кай, и Кайл, и Карай, и даже Куркурай – людская фантазия не знает границ.

– Кто и за что? – сорвалось с языка, прежде чем я успела его прикусить. А ведь изначально планировала слушать и не перебивать, потом уже приставать с вопросами. Куда улетучилась моя хваленая сдержанность?

– Кто? – повторила королева и чуть нахмурилась, видимо, вспоминая автора проклятия. – Женщина. Очень красивая, мстительная и беспощадная. Ведьма огненного круга. Слышала о таких? – Она многозначительно замолчала, ожидая моей реакции.

Я действительно о них слышала. Но тоже разное. Одни говорили, что огненные ведьмы и ведьмаки – надежда и опора нашего мира, другие утверждали, что они демоны во плоти. Но все сходилось в одном: покорители пламени невероятно сильны. Не так, как полубоги из круга времен года, но близко. На одной ступени с обладателями фениксов стояли маги воды,

обитавшие где-то за океаном. Были и другие стихийники, но не настолько организованные и умелые. Хотя и среди них, конечно же, встречались самородки.

– И чем не угодил ей снежный король? – задала резонный вопрос я, устав ждать от королевы продолжения.

– Отверг ее чувства, что же еще! – заявила Кирстен так, будто сказала нечто само собой разумеющееся.

– И за это она его прокляла... чем? Невозможностью жениться? Тогда почему он похищает невест? – Я действительно недоумевала. Неужели проклятый снеговик настолько жесток, что использует несчастных девочек в качестве эксперимента: сгорит – не сгорит. Если не сгорела, то развод с откупными, а он тогда уж приведет в дом ту, кого выберет сам, а не феникс.

Стоп! Феникс! Об огненном духе-то я и забыла.

– История банальная, как мир, дорогая Бри, – вздохнула снежная блондинка, присаживаясь на бортик купальни. – Мой брат не собирался вступать в брак, но поощрял чувства огненной ведьмы, по уши влюбленной в него. Девушка была очень эффектной: рыжие кудри до самых колен, зеленые глаза, улыбка, способная разбить множество мужских сердец. Только сердце Курта ей покорить так и не удалось. Тогда Сольмира обманом зачала от моего брата ребенка, надеясь женить его на себе. Но, несмотря на беременность, он ей отказал. Более того, вспылил и выгнал прочь, узнав о том, что она сотворила. Остыл потом, конечно, только ведьмы к тому моменту и след простыл. Дитя бы Курт точно не бросил, я знаю брата. Но судьба уже запустила свое колесо, и случилось непоправимое. Ведьма провела древний ритуал, испепеливший ее на свадебном алтаре. Ни себя не пожалела, ни зародившуюся в ней жизнь. Все принесла в жертву изощренной мести. Отныне сила ее в образе огненного феникса летает по миру, выискивает подходящую девушку, похожую на бывшую хозяйку, вселяется и начинает разрушать несчастную изнутри.

Я сглотнула, невольно прикрыв ладонью грудь, которую стало неприятно припекать, будто мерзкая птичка, услышав, что речь идет о ней, снова пробудилась.

– Так вот, Бриана, – продолжила рассказ Кирстен. – Спасти от неминуемой смерти носительниц феникса может только любовь снежного короля. Та самая, которой не смогла добиться Сольмира. И каждый раз брат пытается исправить ошибку, но ничего не выходит. Во многом потому, что сила мертвой ведьмы столь же коварна, как и она сама. Огненный дух выбирает ему то слишком старых, то, наоборот, слишком юных невест. Причем все они в той или иной степени напоминают Сольмиру, которую Курт ненавидит. Он далеко не святой, и характер у него не сахар, но... – Она сжала кулаки, глядя куда-то мимо меня. – Брат не заслужил такого издевательства!

– А я, значит, заслужила?

Симпатия, зародившаяся к снежной королеве во время ее эмоционального рассказа, вновь растаяла. Да, она любит своего брата, желает ему добра и готова ради него на все, как я ради Амелии. Но до меня ей нет никакого дела, хоть и пытается показать обратное. Я просто разменная монета в игре всемогущих магов, инструмент изощренной мести. Только как-то странно все... провинился его величество, а гибнем мы – ни в чем не повинные человеческие девушки. Несправедливо!

Желание все изменить обжигало. Хотя нет, это огненный «цветок» распускал свои ядовитые лепестки, пользуясь отсутствием моего жениха.

– Что-то не так? – пропустив мимо ушей мой вопрос, поинтересовалась Кирстен. – Ты побледнела, и эти отблески... – Она смотрела на мою шею и грудь в скромном вырезе платья. – Бриана, ты горишь?!

Не отвечая, я бросилась обратно в комнату, чтобы в ужасе замереть у зеркала, глядя, как по коже расплзается золотой узор. Дышать становилось все тяжелее, боль возвращалась.

Не острая, но уже вполне ощутимая. В голове тревожным гонгом забились одна-единственная мысль: «Мне нужен король». Подхватив юбки, я побежала к выходу.

– Ты куда? – не отставала от меня Кирстен.

– За лекарством, – буркнула на ходу. На лестнице к нам присоединились и стражи. Демонов конвой!

– За каким еще лекарством? – схватив меня за руку, воскликнула королева. – Объясни, что именно тебе надо. Вдруг смогу помочь?

Я остановилась, растирая пальцами пылающую грудь, будто это могло ее остудить. Она права, король наверняка давно покинул зал, где мы расстались, а я помнила путь только туда и, в каком уголке Сноувиншира его искать, не имела ни малейшего понятия.

– Где твой брат? – спросила прямо.

– В кабинете.

– Отведешь?

Кирстен кивнула, быстро обошла меня и жестом позвала следовать за ней.

В кабинете короля...

Курт едва не выронил из рук свиток, который просматривал, когда в кабинет влетела сестра. Как обычно, без стука. Он уже хотел привычно рявкнуть на нее, но замер на полуслове, узрев свою невесту. Бриана появилась следом за Кирстен и, не останавливаясь, подошла к нему, чтобы положить на его грудь две узкие ладошки. Ее тонкие пальчики с аккуратно подстриженными ноготками заметно дрожали, а по коже золотой сетью растекался магический узор. Именно его он видел, когда прибыл в поместье Алавар, указанное волшебным компасом на магической карте.

Альгерьевы льды! Почему феникс очнулся так рано?!

– Действительно работает, – прошептала девушка. – Вы – мое лекарство? – серьезно спросила она, заглянув ему в глаза.

Он взял ее руки и легонько сжал, остужая. Его пальцы не были холодными, но в сравнении с ее пылающей кожей они казались ледяными. Курт и сам не понял, зачем поднес девичьи ладони к губам и, дыхнув морозным воздухом, осторожно поцеловал каждую. Медленно... следя за малейшими изменениями мимики на лице его золотой девочки.

Она и правда была такой. С выбившимися из прически золотыми завитками и со светло-кариими глазами, радужки которых сейчас напоминали расплавленное золото. С нежным шелком кожи, по которой, как по холсту, невидимая кисть рисовала золотой краской причудливый орнамент. И хотя он постепенно бледнел, очертания, как и цвет, все равно были видны.

– Отчасти, Золотце, – немного помолчав, ответил король и нахмурился, когда Бриана вздрогнула. – Мое присутствие, прикосновения, поцелуи будут какое-то время гасить твой жар, отсрочив агонию, но спасти от проклятия тебя сможет только моя любовь.

– Так полюбите меня! – воскликнула Бри, глядя не с мольбой, а с вызовом. – Хотя бы попытайтесь. Или я недостаточно хороша для вас? Всего лишь человек, даже не маг. Куда мне до вашего идеала, раз вам не угодил сама... – Она запнулась, не договорив, и виновато отвела взгляд.

Значит, Кирстен уже разболтала суть проклятия, естественно, приукрасив детали в соответствии с собственной версией событий. Что ж, леди Алавар имеет полное право винить его в том, что ее жизнь висит на волоске. И требовать любви, способной разорвать порочный круг чар – тоже. Но как дать ей то, на что он не способен? Пытался ведь и не раз, но так и не смог влюбиться ни в одну из своих невест.

Сказать или нет? Убить надежду на корню или позволить этой милой девочке прожить в блаженном неведении еще пару-тройку недель... до рокового дня свадьбы. Он хотел быть честен с ней, но почему-то солгал.

– Можно попробовать, – проговорил, отпуская ее ладони, узор на которых окончательно померк.

Пропали золотые линии и на ее лице, и на длинной шее, к которой нестерпимо захотелось прижаться губами, чтобы ощутить биение голубой жилки и насладиться ароматом молодого девичьего тела. Юная, нежная девочка... А может, плюнуть на ворчливый голосок совести и вдоволь насладиться этим подарком? Она ведь полностью в его власти. И только от него зависит, как долго проживет эта золотая бабочка, залетевшая на огонек чужого проклятия. В конце концов, это в ее же интересах! Чем больше внимания он станет уделять графине, тем лучше.

– Я смотрю, вы уже обо всем договорились, – деловито заявила Кирстен, о присутствии которой он успел забыть, поглощенный мыслями о Бриане. – На какой день назначим венчание?

– Чем позже, тем лучше, – нехотя ответил Курт.

– Значит, все-таки не подожу, – грустно улыбнулась невеста, по-своему истолковав его слова.

– Вы не правы, леди, – сказал он, усаживая ее в свободное кресло. – Просто хочу выиграть чуть больше времени... на то, чтобы влюбиться. – Он так убедительно лгал, что сам невольно начал в это верить.

Вдруг действительно получится? Девочка хорошенькая, не рыжая, не капризная. Истерить и падать в обмороки не стала, трястись от страха или осыпать его обвинениями – тоже. Более того, она сама предложила ему поиграть в любовь. Так почему не рискнуть? Если ничего не выйдет, он хотя бы скрасит последние дни ее жизни.

Оправдывая свое эгоистичное желание поскорее сделать Бриану своей, Курт продолжал на нее задумчиво смотреть, с интересом отмечая, как нервно ерзает объект его пристального внимания.

– Значит, через месяц! – решила за всех Кирстен. – Я договорюсь с верховным жрецом о проведении церемонии в храме матушки Зимы. В полнолуние.

– Почему в полнолуние? – оживилась графиня, обернувшись к его сестре. Королю показалось, что она была рада отвлечься на кого-то другого, чтобы вырваться из плена его взгляда. – Это одно из условий для отмены проклятия?

– Нет, но красиво же! – отозвалась та. – А условие – свадьба в полночь.

– Есть и другие?

– Я все тебе расскажу, как только мы покинем кабинет моего брата, – заверила королева, стрельнув глазками на Курта.

– Я сам расскажу, – заявил он, разбив ее планы. – Иди, Кирстен, займись делами. Нам с леди Алавар надо многое обсудить.

– Ты же хотел поговорить за ужином, – привычно надула губки сестра.

– Передумал.

Он окинул ее таким выразительным взглядом, что Кирстен нехотя подчинилась. Она молча направилась к двери, источая недовольство. С рук ее снова начал сыпаться снег, который быстро исчезал, не долетая до пола. Когда сестра ушла, король активировал магическую защиту и, сев напротив невесты, снова внимательно на нее посмотрел. Бриана опять заерзала, но, заметив его снисходительную улыбку, выпрямилась, сложила на коленях руки и смело посмотрела в глаза жениху.

– Слушаю вас, ваше величество.

Глава 2

Подарок

Я пила крохотными глотками изумрудное вино, перекатывая на языке тягучую жидкость и наслаждаясь необычным вкусом, который не столько пьянил, сколько расслаблял, успокаивал. Никогда раньше не пробовала ничего подобного. Впрочем, и обычное вино мне дегустировать доводилось нечасто – маленькая я еще... была. Жених молчал, и я тоже не пыталась заговорить, обдумывая то, что он только что озвучил. А за окном падал пушистый снег, навеивая мысли о покинутом доме.

Сегодняшняя ночь – первая из трех новогодних. Время домашних ужинов и обмена подарками, теплых слов и уютных зимних посиделок, когда люди собираются семьями, общаются, веселятся и загадывают желания под бой часов. Завтра будет день массовых гуляний: народ выйдет на улицу играть в снежки, петь и танцевать, кататься на санях и вырезать ледяные скульптуры. Завтра же начнется и череда балов, жемчужиной которых станет маскарад в королевском дворце, куда впервые наша семья должна была отправиться полным составом.

Ну а третий день великого праздника традиционно пройдет в храме Зимы и в его окрестностях. Наверняка это будет волшебно, ведь каждый раз кажется, будто сама богиня спускается на землю, чтобы подарить сказку своим детям. Не полубогам, с которыми меня свела судьба, а нам, обычным людям, почитающим матушку Зиму – одну из четырех покровительниц нашего мира. Жаль, что мне не суждено побывать на самом любимом празднике... в последний раз. Может, попросить жениха именно о таком свадебном подарке? Вдруг согласится провести три дня в моей компании и так, как этого хочу я? Без слез тогда точно не обойдется, ведь кроме волшебного праздника будет и прощание с родными.

Отодвинув в сторону хрустальный фужер, я внимательно посмотрела на короля. Он стоял лицом к окну, заложив за спину руки, и задумчиво изучал залитый лунным светом пейзаж. В кабинете было тихо, но неловкости от затянувшейся паузы я не испытывала. Напротив, даже расслабилась немного, почувствовала себя увереннее. Планы строить начала, потихоньку осваиваясь и свыкаясь с ситуацией. Надеюсь, всему виной не чудо-эликсир, который его величество подсунил мне под видом вина?

Раздумывая над зародившейся идеей, я скользила взглядом по белым волосам жениха, концы которых касались ворота рубашки, по его широким плечам, обтянутым тонкой тканью, по длинным ногам в черных штанах и по мягким кожаным туфлям, которые показались мне слегка потертыми. Нелепость какая-то... он же король!

– Оцениваете мои шансы на взаимность, леди Алавар? – не оборачиваясь, спросил Курт. Без издевки, но с иронией. Я вспыхнула, смутившись, и снова схватила фужер, утопив взгляд в изумрудном омуте. – Вы же помните, что для отмены проклятия не только я должен вас полюбить, но и вы меня.

Я помнила. Как такое забыть? Все пять пунктов, которые его величество озвучил, едва мы остались наедине, намертво врезались в мою память. И если первый я могла понять, остальные казались очень странными.

1. Чувства молодоженов должны быть искренние и взаимные. Привороты и любовные зелья запрещены.

Здесь у меня вопросов не возникало – вполне логичное требование для новобрачных. Эх, если бы еще его нарушение не каралось смертной казнью!

2. Жених обязан преподнести избраннице подарок, который заставит ее плакать.

И вот тут моя фантазия буксовала. Зачем доводить и без того несчастную девушку до слез? Странная эта Сольмира была – сумасшедшая, не иначе.

3. Свадьба должна состояться не позднее месяца с момента вселения феникса.

Как честно признался король, затяни он с венчанием дольше – невесты просто бы не выжили. Хотя они и так все погибли. А мне ой как не хотелось повторять их судьбу.

4. Венчание необходимо провести в полночь.

Самое загадочное время, благоволящее всевозможным таинствам, а еще заговорам и темному колдовству. Может, именно поэтому ведьма выбрала его?

5. Невеста должна быть в черном.

По этому пункту у меня версий не было. У короля, возможно, имелись кое-какие догадки, но озвучивать их он не стал. Хотя одна мыслишка все-таки крутилась в голове: невеста в траурном платье – своего рода прощальное измывательство над парочкой, наивно считавшей, что в состоянии отменить проклятие. Вполне в духе женщины, способной убить себя и еще не рожденное дитя во славу глупой мести.

Чего она добилась этим? Чего хотела? Отравить жизнь несостоявшегося супруга чувством вины? Так он же ледяной полубог, неужто ему действительно есть дело до таких, как я? А даже если и есть, все это так мимолетно. Вряд ли снежный король долго страдал, развеивая прах очередной бедняжки. Будет ведь и другая. Потом еще одна и еще... Зато отсутствие наследника его наверняка тяготит: родить ребенка Курту благодаря стараниям Сольмиры может лишь носительница ЕЕ огненной силы – то есть она из избранных мерзкой птичкой невест. С другой стороны, повелители времен года практически бессмертны. Зачем им дети? Желай король иметь снежный выводок, обзавелся бы им до проклятия.

– Бриана? – снова позвал жених, назвав меня по имени.

– Я... я хочу сделать вам предложение! – произнесла, набравшись смелости.

– Как понимаю, не брачное. – Он привалился спиной к стене и, скрестив на груди руки, уставился на меня.

Белые пряди падали на его высокий лоб, глаза пытливо шурились. От взгляда его – изучающего, холодного – стало неудобно. Я отметила слабую полуулыбку, кривившую бледные губы мужчины, тусклое мерцание светло-голубых радужек, похожих на прозрачные льдинки, и снова глотнула вина – для согрева и храбрости.

Вот ведь... демонов снеговик! Ну что ему стоит хотя бы притвориться, будто верит в успех моей затеи? Я, конечно, сторона наиболее заинтересованная (моя же жизнь под угрозой), но, боюсь, моих стараний на двоих не хватит. Он сам сказал, что нужна взаимность.

– Я хочу попросить у вас подарок, – призналась, глядя ему в лицо.

– Маленькая леди решила снять с брачной ловушки все сливки?

– Именно!

– И что же ты хочешь, Бри? – Теперь его величество перешел еще и на «ты», и я не знала, стоит ли по этому поводу возмущаться. Он ведь жених мне как-никак. – Золото, бриллианты, наряды по последней моде? – вскинул бровь король, продолжая улыбаться. Цинично и неприятно.

– Я хочу домой! – воскликнула, поднявшись с кресла. На мгновение Курт замер, вероятно, ожидал чего-то другого, а потом снова усмехнулся, на этот раз с раздражением.

– Я думал, вы умнее, леди Алавар, – недовольно произнес он. – Домой вы больше не вернетесь. – Я открыла рот, чтобы донести до него свою идею, но король продолжил: – Разве я не доходчиво объяснил, что без меня вы сгорите за считанные часы?

– В том и суть, ваше величество! Я хочу вернуться домой с ВАМИ! – все-таки закончила мысль я. – В списке есть пункт о свадебном подарке. Большого мне не надо. Позвольте встретить Новый год так, как собиралась до нашего знакомства. Дайте провести время с семьей, потанцевать на королевском балу, увидеть своего бывшего жениха, в конце-то концов! Позвольте мне хоть немного забыть, что я пленница огненного духа.

– Бри...

– А заодно и познакомимся с вами получше. Нам ведь надо как-то сблизиться! – не унималась я, всем сердцем желая, чтобы он ответил да. – Ваше величество, разве я многого прошу? Три дня всего. Потом мы вернемся в замок и будем дожидаться вердикта феникса. Пожалуйста! – Подойдя к нему, я прижала к своей груди ладони и даже на носочки привстала, чтобы заглянуть в его холодные глаза. – Я хочу по-настоящему проститься с родными. Слезы, упомянутые вами, гарантирую. И слезы радости – ведь этого праздника мы с сестрой ждали целый год. И слезы печали.

– Слезы радости, – эхом повторил король. – Интересная трактовка условий. Мне нравится. – Он чуть сжал руками мои плечи, а я замерла, точно пойманная в силки птичка, боясь шелохнуться. – Ладно, Бри. Убедила, – сказал жених, и я с облегчением выдохнула, только сейчас сообразив, что не дышала, пока ждала его решения. – Утром отправимся в поместье Алавар.

– Но...

– Прямо сейчас не получится, прости, – перебил он, не дав мне возразить. – Кирстен, конечно, справится и без меня – последние же годы как-то справлялась, но все равно мне придется уладить кое-какие дела перед уходом: новогодние праздники для людей – самый разгар рабочих будней для обитателей Сноувиншира.

– Для вас с сестрой? – вырвалось у меня, хотя ответ напрашивался сам собой.

– И для нас, и для снежных духов, которые служат нам верой и правдой уже две тысячи лет.

– Вы такой старый? – Я прикрыла ладонью рот, но слова уже слетели с губ, а изумление яркой печатью застыло на моем лице.

Выглядел король лет на тридцать. Никаких морщинок не было и в помине, разве что усталость тенью залегла под глазами, добавляя ему лишних пару лет. Я прекрасно понимала, что он существо иного порядка: повелитель зимы, полубог, нечеловек. И что внешность его не соответствует истинному возрасту, тоже знала, но... две тысячи лет! Как такая древность сможет полюбить восемнадцатилетнюю соплячку?! Что у нас может быть общего, кроме пресловутого проклятия?

– Успокойся, Бри, не такой уж я и старый. – Как ни странно, Курт рассмеялся. Понимающе, по-доброму. Лед его глаз заиграл веселыми искорками, а бледное лицо стало более живым, человеческим. – Чтобы не потерять вкус к жизни, все повелители времен года раз в несколько десятков лет проводят ритуал... назовем его омоложением, – немного подумав, подобрал подходящее определение он. – И молодеем мы не только телом, но и душой. Опыт и знания прошлого остаются в нашей памяти, правда, воспринимаем мы их как чужие. Будто прочитанные в книге истории. Воспоминания не вызывают никаких эмоций. Почти все. Такова плата за вечную жизнь и вечную молодость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.